

Глава 118.

После того, как Наоки приказал Роши заблокировать Теруми Мэй и Ао, он быстро прибыл в тот район, где раньше сражался с АНБУ Киригакуре.

Он увидел, что вся акватория была залита кровью. Стоя на поверхности моря, можно было почувствовать резкий запах крови.

Что касается этих Анбу, то они были просто парализованы Пикачу, он их не убил. На самом деле, Наоки и не стал добивать этих людей. В конце концов, он ещё не был с Киригакуре врагами.

Но теперь останки этих шиноби были разбросаны здесь...

Трупы находились в крайне жалком состоянии, все они были залиты кровью, у многих не хватало кусков плоти...

Что заставило Наоки нахмуриться, так это то, что на телах этих людей всё ещё оставались следы Ниндзюцу Стихии Дерева.

Многие трупы были пронзены острыми деревянными шипами.

Очевидно, это вызвано действиями шиноби, который был способен использовать Мокутон!

«Похоже, только он мог это сделать...», – пробормотал про себя Наоки.

Он мог с первого взгляда понять, чьих рук это дело.

Учиха Обито...

У него есть клетки Хаширамы в его теле, и он может использовать Мокутон. Только он мог бесшумно убить этих АНБУ Кири.

«Всё-таки не сдержался?» – Наоки ещё раз всё проверил, а затем исчез.

Наоки, по правде говоря, уже был готов к нападкам Обито, но на этот раз тот решил посеять раздор между ним и Киригакуре, что его удивило. Потому что, по мнению Наоки, этот метод не имел никакого реального эффекта.

И благодаря этому Наоки также понял, что Обито начал волноваться, иначе не было бы необходимости совершать подобное...

Используя технику Летящего Бога Грома, Наоки мгновенно вернулся к Роши.

В это время битва между стариком и Мэй разгорелась не на шутку.

Ао лишь стоял в сторонке и наблюдал за битвой.

Появление Наоки сразу же потрясло Ао.

«Мэй-сама! Наоки вернулся! Будьте осторожны!» – громко закричал Ао.

Однако Наоки не присоединился к битве, а стоял в стороне и спокойно наблюдал за битвой Роши и Мэй.

...

Несколько минут спустя.

Роши и Мэй оба остановились, поняв друг друга без слов, резко отступили и вернулись к своим товарищам.

Мэй слегка задыхалась, очевидно, у неё осталось мало чакры, а битва с Роши отняла много сил.

Будучи Джинчурики, Роши обладал почти неисчерпаемым запасом чакры, и он не был истощён, но был несколько помят.

В конце концов, сила Стихии Лавы и Кипения Мэй крайне не просты: Роши, впервые столкнувшийся с ними, немного попал под удар, и одежда на его теле была несколько повреждена.

«Лидер!» – Роши посмотрел на Наоки и крикнул.

Наоки слабо улыбнулся и сделал шаг вперед: «Пятая Мизукаге, я только что сходил на место и осмотрелся. Ваши Анбу действительно были убиты Мокутоном. Похоже, вы подозреваете, что это я их убил, верно?»

«А кто ещё это может быть? Весь мир ниндзя знает, что только шиноби Конохи обладают стихией дерева! Ты сейчас здесь, и только ты, из известных нам обладателей Мокутона, способен убить отряд моих элитных Анбу! Кто ещё мог это сделать?» – холодно сказала Мэй.

Что ж, Наоки обвинили зазря, но он не рассердился. Он слегка улыбнулся и сказал: «Ямато и я

не единственные люди, которые владеют Мокутоном. Если вы вернётесь и проверите информацию в вашей деревне, то вы сможете узнать, что около десяти лет назад ваши Анбу однажды также были убиты похожим методом».

«А? Откуда ты это знаешь!?» – Мэй была слегка смущена, услышав это, и Ао, стоявший сбоку, не мог не воскликнуть.

Десять лет назад, когда Киригакуре всё ещё находилась под властью Четвертого Мизукаге, во время Третьей Войны Шиноби, Кири захватила девчонку из Конохи по имени Рин и запечатала Трёххвостого в её тело в попытке использовать силу биджу, чтобы уничтожить Коноху.

Но позже их план был сорван Какаши.

Но в том инциденте также фигурировал загадочный шиноби, который использовал Мокутон, чтобы убить всех АНБУ Кири, оставив в живых лишь Какаши.

Этот дело считается секретом Киригакуре. Ао знал об этом только из-за своего положения. Мэй в то время была ещё юна и не была хорошо знакома с этим вопросом. Даже сейчас, хотя она и стала Мизукаге, но ей не хватало многих знаний, в деревне пока и своих проблем хватало.

В то время Наоки был всего лишь чунином, и он был серьёзно ранен. Он никак не мог быть тем человеком. Это означает, что в мире ниндзя скрывается ещё как минимум один обладатель Мокутона, который за кулисами вершит свои дела.

«Что ещё ты знаешь?» – в это время Мэй посмотрела на Наоки и спросила.

«Без комментариев», — Наоки покачал головой.

«Хм! Я думаю, что ты и тот человек сообщники! Десять лет назад появление этого человека помешало нашему плану, а теперь он убил элиту нашей деревни. Думаешь, ты сможешь просто замять это дело? Как ты можешь доказать, что не связан с тем человеком?» – холодно спросила Мэй...

«О? В таком случае, вы – Деревня Скрытого Тумана хотите сделать меня своим врагом несмотря ни на что?» – Наоки пожал плечами и безразлично сказал.

«Ха! Думаешь, наша деревня будет бояться тебя?» – продолжила Мэй.

«А ты хочешь сказать, что не боишься?» — спросил Наоки со слабой улыбкой.

Казалось, он намеренно пытался разозлить Мэй.

«Отлично! Тебе удалось меня разозлить!» – сказала Мэй очень низким и холодным голосом, словно температура вокруг внезапно сильно упала.

«Ао! Помоги мне одолеть его!» – в следующую секунду Мэй отдала приказ.

Глаза Ао сверкнули, он уже собрал свою чакру, готовый действовать в любой момент.

Однако Наоки внезапно улыбнулся и сказал: «Ты слишком слаба, мне лень сражаться с тобой, Теруми Мэй, лучше присмотри за Джинчуурики Шестихвостого. А то я приду и заберу его в любое время!».

Сказав это, фигура Наоки вспыхнула и исчезла вместе с Роши.

«Пространственная техника!!» – увидев эту сцену, зрачок Ао внезапно сузился, а затем он посмотрел на Мэй и серьёзно сказал: «Мэй-сама, его уверенность в себе заслужена, он действительно владеет такой невероятной пространственной техникой. А ещё у него есть джинчуурики, который ему помогает, я думаю, нам нужно как следует подготовиться и не быть импульсивными».

«Да, я понимаю» – Мэй слегка кивнула и сказала: «Ао, ты думаешь, он только что намеренно раздражал меня? Хотел спровоцировать войну между Кири и Конохой?».

«Мэй-сама, вы имеете в виду... У него есть другая цель?!» – Ао был поражён.

Мэй серьёзно посмотрела и сказала: «Этот парень слишком загадочный. Как я могу позволить деревне вступить в войну исходя лишь из своего эгоистичного желания? Более того, он и джинчуурики Четырёххвостого сейчас вместе, будь они хоть капельку серьёзней, мы бы уже были мертвы, но он просто намеренно разозлил меня и ушёл, ничего не сделав. У этого определенно есть другая цель!»

«Как и ожидалось от вас, Мэй-сама, вы настолько внимательны, в отличие от меня», — Ао внезапно всё понял, когда услышал слова своей Мизукаге.

Да, если бы Наоки действительно хотел начать войну с Кири, разве не было бы проще всего убить их двоих, когда у них не было подкрепления? Но он ничего не сделал, а лишь обронил пару слов, которые заставляли их задуматься...

«Ну, может быть, его целью с самого начала были не мы», — вслух подумала Мэй.